Покончив с замороженными лакомствами, Гарри, Рон и Гермиона удалились в Липкий котел, запершись в комнате Гарри, чтобы побыть наедине. Питомцы Рона и Гермионы были заперты в своих комнатах: Рон только что закончил давать Скабберсу его первую в жизни дозу Крысиного тоника, который, очевидно, утомил беднягу настолько, что он заснул в своей клетке; Крукшанкса было труднее убедить, как это часто бывает с кошками, но он, очевидно, решил, что немного поваляться без дела будет в самый раз.

Пока Гарри работал над тем, чтобы повесить табличку "Не беспокоить" и запереть дверь, Рон оглядел комнату: "Ну и ну, Гарри, никогда бы не подумал, что у тебя будет такой беспорядок; а что это за игрушки? Дети приехали в гости?"

На это Гарри покраснел: "Нет, они мои; большинство из них мне подарили Дурсли, наверное, пытаюсь заставить меня чувствовать себя дураком". Он поднял что-то похожее на стилизованного клоуна, который пищал, когда его сжимали: "Как будто они называли меня ребенком или что-то в этом роде".

Гермоин слегка надулась: "Что? Это ужасно!"

Рон тоже нахмурился: "Удивительно, что ты не выкинул все это, приятель".

Гарри ярко улыбнулся: "Наоборот! Ты бы видел их лица, когда я их благодарил, можно было подумать, что они только что видели, как кто-то сбежал из Кормушки для психов!" Он слегка хихикнул, сжимая игрушку, а затем положил ее в рот и хорошенько пожевал.

Рон странно посмотрел на своего друга, приподняв одну бровь: "Ты уверен, что не видел, приятель?"

Гарри фыркнул, вытаскивая слегка склизкую игрушку изо рта: "Подожди, пока ты не увидишь, как я изменился, меньше, чем кот, я думаю, это больше котенок, правда. Я просто хочу все время играть".

Глаза Гермуаны снова стали любопытными, она скрестила руки: "Ну, тогда покажи нам".

Гарри нервно улыбнулся: "Хорошо". Затем он уменьшился и через мгновение стоял; при росте едва ли в фут, с ногами длиннее, чем все его руки, и длинным хвостом, свисающим почти на три фута позади него, он представлял собой... ну, новое зрелище.

Гермоин отреагировала первой: "Никогда не видела таких кошек, ты больше похож на кенгуру". Гарри возмущенно мяукнул: "Ну, по крайней мере, ты похож на кота, но коты обычно не стоят прямо и не имеют рук". Она немного покружила вокруг своего друга, когда Рон подошел для более тщательного осмотра.

Возможно, ожидаемо, первое, что он заметил, был лоб Гарри: "Хороший шрам, приятель".

Гарри потрогал свой шрам, изо всех сил стараясь выглядеть удрученным: "Думаю, это не слишком хорошая маскировка, если все знают, кто ты, как только увидят тебя, а?".

Гарри пожал плечами, а затем, ухмыльнувшись, внезапно подбросил себя в воздух, приземлившись на плечо Рона, с которого он немного покарабкался, пока не оказался над головой своего друга: "Миу!".

Рон прищурил глаза, пытаясь разглядеть улыбающееся выражение на мордочке розового котёнка: "Тебе повезло, что ты маленький; судя по тому, как сильно меняется моя рука, я думаю, что моя должна быть в два раза больше дома! По крайней мере, ты достаточно мал, чтобы спрятаться, если захочешь".

Гермоин почесала Гарри между ушами, вызвав довольное мурлыканье, а затем сказала: "Ты сказал, что можешь быть волшебником, Гарри?".

Гарри растаял от такого внимания, ведь до этого момента он никогда не получал ничего подобного, но ему удалось ярко улыбнуться и соскользнуть с головы Рона; Рон, благослови его сердце, запаниковал и выхватил его из воздуха, прежде чем он упал на землю, но Гарри просто выпрыгнул из его рук и вернулся в свою человеческую форму: "Да, но ты первая, Гермоин". На его лице появилась почти заговорщическая ухмылка, когда он сосредоточил внимание на своем друге, который хмыкнул.

"О, хорошо, но тебе лучше сдержать свое слово о том, чтобы показать нас". И с этим Гермоин уменьшилась, становясь все меньше, меньше и меньше, пока не стала едва ли больше Гарри.

Она подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гарри присоединился к ней на полу, улыбаясь, как кот, который хотел поиграть с канарейкой, а Рон опустился на колени, чтобы внимательно осмотреть ее.

"Черт возьми, Гермоин, твои волосы стали еще пышнее!"

Гермоин фыркнула, толкнув Рона передними лапами в бок, что почти вывело его из равновесия; конечно, она была вынуждена согласиться, поскольку в её звериной форме грива казалась более подходящей льву, а не какому-то щенку с короткими (хотя и мощными) лапами и хвостом, ещё более кустистым, чем её грива. Стоя на четвереньках, она была немного ниже, чем Гарри, стоящий прямо, но в целом выглядела чуть крупнее, коричневый мех на спине и хвосте смешивался с белым на животе, лапах, морде и кончике хвоста, и еще немного черного на кончиках относительно длинных, заостренных ушей.

Произошла вспышка света, и Гермоин отшатнулась назад, издав изумленное "Ви!". Когда она достаточно повернулась, чтобы посмотреть на то место, откуда пришла вспышка, она замолчала.

Рон, однако, не унимался: "Черт возьми! Гермоин, вас двое! Гарри, ты перевертыш!".

Гарри не дал им времени оправиться от шока, как вдруг с улыбкой набросился на Гермоину, отправив их обеих кататься по полу, к шокированному удивлению Рона: "Эй, кто-нибудь вас услышит!".

Гарри и Гермоину, похоже, было всё равно, они принялись бегать по комнате, возбуждённо окликая друг друга, болтая "Вививи-Евиви!" и вариации на этот один слог, которые не должны были быть возможными, хотя у Рона просто возникло ощущение, что он, в кои-то веки, кажется, единственный, у кого остался хоть какой-то здравый смысл.

"Такими темпами мы опоздаем к ужину!" Рон схватил того, кто гнался за другим, и поднял его в воздух: "Давай, Гарри, оставь её в покое и переоденься".

Внезапно тот, что лежал на земле, вспыхнул и снова превратился в маленькое розовое существо, каким он был раньше, а Рон остался смотреть на Гермоин, которая преследовала Гарри совсем не по-гермоински, удивленным и растерянным взглядом. Заметив нетерпеливый и раздражённый взгляд маленького щенка, Рон быстро пробормотал "Извини" и поставил её на землю, где она быстро превратилась обратно в человека.

Гермоин бросила на Гарри взгляд: "Ты мог бы предупредить меня, знаешь ли".

Гарри оскалился в розовой ухмылке, затем, подпрыгнув на одной ноге, приземлился на ее плечо, после чего лизнул ее и спрыгнул обратно, не замечая выражения смущения на лицах Рона и Гермоины.

Гермоин оправилась первой: "Ну, ты определенно волшебница, нам просто нужно выяснить, откуда ты взялась, и попытаться понять, что ты такое; перевертыши довольно редки, хотя их трудно обнаружить".

Рон покачал головой: "И не забудьте, что вы двое должны помочь мне с моим".

Гарри рассеянно кивнул, глядя в один из углов комнаты, словно не видя его: "Миу, миу-миу".

Рон поднял бровь: "Что-то не так, Гарри?"

Гарри не шелохнулся: "Миу, миу-миу".

Рон вскинул брови: "Что? Переоденься обратно, прежде чем говорить".

Гарри с отчаянием покачал головой и, глядя в глаза Рону, повторил: "Миу, миу-миу". Затем он повернулся к двери, превратился в человека и открыл дверь, обнаружив стоящего там Перси, который удивленно смотрел на открывающуюся дверь и стучал одной рукой. "Привет, Перси, что-то нужно?"

Перси отмахнулся: "Мы ужинаем в баре, а потом тебе, Рон, нужно собрать вещи". Перси бросил на Рона разочарованный взгляд, затем с недовольным любопытством оглядел комнату, в которой оказались трое друзей: "Что вы трое здесь делали? Развлекали детей?"

У Рона и Гермоины не было прямого ответа, но Гарри не терял времени, закатывая глаза и говоря: "Играли, догоняли. Хотите присоединиться?"

Перси не выглядел счастливым, он выглядел недовольным, но не имел ничего против того, чтобы показать это: "Я не знаю, какую ерунду вы на самом деле задумали, но я не потерплю этого в Хогвартсе; я староста в этом году, и я не хочу, чтобы вы все плохо отзывались обо мне, понятно?"

Гарри впервые заметил блестящий значок на груди куртки Перси: "Ого, староста. А разве Билл не был старостой?"

Перси швырнул носом в воздух, как будто учуял что-то неприятное: "Да, и я думаю, что буду последним; Фред и Джордж определенно не идут по правильному пути".

Рон в отчаянии закатил глаза: "Просто иди, Перси, и скажи маме, что мы скоро придем".

В глазах Перси на мгновение мелькнул намек на темноту, но он согласился: "Хорошо, только не задерживайся". И с этим он ушел.

Рон закрыл дверь, прежде чем кто-то успел что-то сказать, а затем повернулся к Гарри: "Гарри, как ты это сделал?"

Гарри моргнул: "Что сделал?"

Рон нахмурился, как будто начал злиться: "Сначала ты знал, что Перси придет, не так ли? Я ничего не слышал, и у тебя был знак "Не беспокоить", так что ты тоже не мог". Гарри кивнул, собираясь объяснить, но Рон прервал его: "А потом, во второй раз, когда ты посмотрел на меня, я услышал, что ты сказал, хотя на самом деле ты этого не говорил. Теперь ты тоже можешь читать мысли?"

Гарри и Гермоин были застигнуты врасплох этим вопросом, хотя Гермоин обратила пытливый взгляд на Гарри: "Ну?"

Гарри задумался на мгновение: "Не знаю, я всегда мог чувствовать людей в этой форме, только так я мог скрывать свою домашнюю работу от тети Петунии, но я никогда не пытался говорить с кем-то подобным образом. Я в основном избегала всех". Он наклонил голову: "Ну, во всяком случае, людей. Я прекрасно понимаю большинство животных".

Эрмуан открыла дверь: "Нам лучше спуститься вниз, мы можем поговорить об этом позже,

хорошо?"

Рон посмотрел на Гарри, и Гарри отразил несколько беспомощную улыбку, почесав затылок: "Да, тогда позже".

Пока они шли к бару, Гермоин начала другой разговор: "Почему ты скрываешь свою домашнюю работу от тети?"

Гарри пожал плечами: "Дурсли запретили мне делать домашнее задание, потому что оно волшебное. Мне удавалось делать ее тайком, но они стали подозревать, поэтому мне приходилось прятать ее большую часть времени".

Миссис Уизли говорила о том времени: "Они запретили тебе делать домашние задания? Неужели эти маглы совсем не ценят образование?!"

Гарри пришлось побороть искушение фыркнуть: "Они считают Дадли умным мальчиком, когда он едва может сложить два и три и тратит полчаса, чтобы пересчитать все свои подарки на день рождения. Если бы я ходил в магловскую школу, они бы, наверное, назвали меня выпендренником, если бы я делал больше домашней работы, чем он, что было бы несложно, поскольку он не делает никакой".

Мистер Уизли кивнул от стола, вокруг которого собрались остальные члены семьи: "Да, это звучит примерно так, как я и ожидал, судя по тому, что я о них слышал. Этот Вернон даже не знает, как пользоваться магловскими инструментами, которые он делает, не так ли?"

У Гарри уже не было сил удержаться от фырканья: "Сомневаюсь. Компания досталась ему от отца, он утверждает, что трудолюбив, но я не думаю, что когда-либо видел, чтобы он хоть пальцем пошевелил для себя".

Миссис Уизли суежилась над всеми, пока они рассаживались: "Ладно, хватит говорить о мерзких маглах, лучше накормить всех и уложить спать. Завтра мы уезжаем рано утром, верно, Артур?"

Мистер Уизли мудро кивнул головой: "Да, Министерство разрешило мне воспользоваться парой их машин, чтобы перевезти всех нас".

Все посмотрели на него, и Перси задал вопрос: "Почему?"

"Это из-за тебя, Перси", - ровно ответил Джордж, - "А на капотах будут маленькие флажки с надписью НВ..."

"Для Огромной Большой Головы." отрывисто закончил Фред.

Все, кроме Перси и миссис Уизли, фыркнули, делая вид, что едят, но Перси напустил на себя надменность, словно пытаясь показать, что его не трогают шутки: "Почему Министерство предоставляет машины, отец?".

Мистер Уизли немного поиграл со своей едой: "Ну, поскольку у нас больше нет машин, а я там работаю, они делают мне одолжение".

Миссис Уизли надулась: "И это хорошо, со всем вашим багажом! Вы бы представляли собой зрелище, проходя через маггловское метро!".

После этого мистер Уизли сказал: "И мы уезжаем довольно рано, так что вы уже собрались, не так ли?".

Гарри покачал головой: "В основном, я уже собрался, но сначала мне нужно убрать кое-какой беспорядок".

Перси бросил на Рона многострадальный взгляд: "А Рон только что вывалил все свои новые вещи на мою кровать".

Миссис Уизли вздохнула: "Что ж, тебе лучше собраться перед сном и убедиться, что ты ничего не забыл на этот раз, мы с твоим отцом не можем аппарировать повсюду, забирая все, что ты потерял".

После этого разговор перешел на более легкие темы, такие как информация о некоторых министрах в Министерстве магии, информация об Управлении по делам домоводства, вопросы о том, как все прошло в Египте, и, возможно, самое странное, вопросы о магических существах из-за границы. Последнее было бы не таким странным, если бы Гарри не проявлял такой большой интерес к существам из Центральной и Южной Америки.

"Да, ну, чупакабра относительно безобидна. Они сосут кровь, конечно, но обычно они нападают только на животных и тому подобное, и, пережив нападение, не превращаются в вампира".

Мистер Уизли по-отечески усмехнулся: "Тебе стоит спросить обо всем этом у своего профессора по уходу за магическими существами, он может оценить твоё любопытство".

Фред закатил глаза: "С "Книгой монстров" в качестве обязательного чтения..." "Неизвестно, каким он будет".

Мистер Уизли рассмеялся: "Полагаю, вы увидите".

Перси с внезапным презрением отрезал от своей еды: "Ну, если только он не будет еще одним, как прошлогодний профессор Защиты от темных искусств, я не буду спорить".

Миссис Уизли вдруг зашипела: "Даже не упоминайте его! Семь лживых книг по завышенной

цене! Ему просто повезло, что он ничего не помнит, иначе я бы ему устроила разнос!".

"Конечно, мама..." "Мы заметили, что у тебя все еще есть его книги..." Фред и Джордж одарили свою мать парой забавных ухмылок.

Миссис Уизли выглядела взволнованной: "Ну, мы их купили, так что нет смысла выбрасывать деньги на ветер. Кроме того, может быть, это и не его информация, но она реальна".

Тогда заговорила Джинни: "Да, просто нужно очень, очень сильно поискать полезные кусочки. Все эти улыбающиеся картинки всегда мешают".

Фред улыбнулся своей сестре: "Ну что, дорогая сестренка, не поддалась его чарам?"

Джордж зеркально отразил улыбку брата: "Нет, дорогой брат, у нее есть другая знаменитость, из-за которой ей приходится краснеть".

Джинни надулась, покраснев, как и ее волосы, и, казалось, потеряла дар речи, пока их мать не вмешалась: "Вы двое, оставьте свою сестру в покое".

"Простите, мама". Но они не выглядели очень уж извиняющимися, Фред подмигнул Гарри, когда все вернулись к ужину.

Гарри, однако, обратился к Рону: "Если подумать, ты не так уж много рассказывал мне о Египте, как это было?".

Рон закатил глаза: "Было приятно увидеть Билла, но было жарко и сухо, и я не думаю, что мне хватило ума понять хоть слово из того, что говорили гиды".

Миссис Уизли, казалось, была обескуражена этим: "О, Рон...".

Фред и Джордж, однако, только усмехнулись: "Отстань, братишка". "Вы просто обиделись, что не смогли уединиться". "И мы тебя не виним!" "Застрял с Перси на все лето!" "Я могу только представить себе этот ужас!" "Держу пари, он даже во сне говорит о своем значке..."

Перси почти прорычал на это: "Да перестаньте вы, вы двое".

Конечно, теперь была очередь Рона ухмыляться: "Конфиденциально", - пробормотал он слишком тихо Гарри, - "Да, говорит". Джинни хихикнула.

Наконец все были накормлены и радостно похлопывали себя по животам, миссис Уизли наказывала Фреда и Джорджа за их соревнование по отрыжке, прежде чем поторопить всех

наверх, чтобы собрать вещи.

Когда Гарри вернулся в свою комнату, он нашел Хедвиг в ее клетке и ласково погладил ее по голове: "Ну, Хедвиг, завтра мы отправляемся в Хогвартс. Как думаешь, ты готова к новому году?". Хедвиг закивала: "Да, я тоже. Мне кажется, что-то изменилось, у меня в животе какое-то странное чувство".

Покачивая головой, Гарри повернулся к беспорядку в своей комнате: "Ну, лучше бы мне собраться. Не могу же я таскать все это в зубах, верно?". Хедвиг весело хмыкнула, зная по опыту, что Гарри периодически именно так и поступает.

Прошло всего несколько минут, прежде чем Гарри закончил собирать вещи, и тут он понял, что слышит крики через стену. Выйдя на улицу, он обнаружил, что дверь в комнату Рона и Перси приоткрыта, и они вдвоем о чем-то кричат.

"Оно лежало прямо здесь, у моей кровати, я собирался его отполировать!" Перси слегка покраснел, когда кричал на Рона.

Рон покраснел еще больше, чем его брат: "Слушай, я не трогал его, ясно!"

В этот момент Гарри решил вмешаться: "Что-то не так?"

Перси набросился на Гарри: "Мой значок старосты пропал!"

Рон рылся в своих вещах: "Как и крысиный тоник Скабберса, кажется, я оставил его в баре".

Перси снова повернулся к брату: "О нет, ты останешься здесь, пока мой значок не будет найден!"

Гарри вздохнул: "Я схожу за вещами Скабберса, Рон".

Он продолжал слышать крики братьев далеко на лестничной клетке.

Примерно после половины пути до бара сердитые голоса сзади начали заглушаться сердитыми голосами из бара, так как казалось, что мистер и миссис Уизли о чем-то спорят; Гарри не хотел мешать им, пока не услышал свое имя, но как только услышал, инстинктивно перешел в форму Анимега, пытаясь спрятаться.

"Правда Артура напугала бы его!"

Гарри на мгновение отвлекся от разговора, поняв, что от его прятка толку будет мало, и

приложил руку к своему шраму.

"Ради всего святого, он счастлив, что не знает!"

"И откуда ей это знать?" Гарри успел подумать только об одном, пока он придумывал, как лучше спрятаться, сосредоточившись на картинке в своем воображении.

"- Запретный лес. Но Гарри не должен делать этого в этом году! Когда..."

Гарри вышел, смело и спокойно подойдя к ним сзади, слушая разговор лишь наполовину, остальной частью он искал крысиный тоник Рона, и, честно говоря, его мало волновало то, что Сириус Блэк был в бешенстве; не то чтобы он не понял сути дела из открытых записей, которые он раскопал после того, как министры вызвали его интерес.

"Но никто не уверен, что ему нужен Гарри... О, привет. Ты ведь кот Гермуина, не так ли? Как зовут..."

"Крукшанкс, я полагаю".

"Крукшенкс, да. Привет, Крукшенкс".

Гарри поприветствовал их, как и подобает коту, почти полностью проигнорировав их и направившись прямо к крысиному тонику, забытому на столе.

Миссис Уизли улыбнулась ему: "Собираешься отнести Рону его тоник, а ты? Спасибо, Крукшенкс. Может быть, с небольшой помощью он действительно соберется на этот раз".

Гарри молча посмотрел на них обоих, затем схватил бутылку и спрыгнул со стола.

Мистер Уизли смотрел, как он уходит: "Это был Кназл, не так ли?"

Миссис Уизли молча кивнула: "Да, или по крайней мере половина, я думаю".

"Умная девочка".

"Очень".

Мистер Уизли продолжил свою тираду: "В любом случае, Молли, я повторяю тебе, Фадж не хотел, чтобы об этом писали в газетах, потому что он не хотел начинать панику, но Фадж отправился в Азкабан в ночь побега Блэка. Охранники сказали, что он бормотал во сне, всегда одно и то же: "Он в Хогвартсе, он в Хогвартсе". Блэк сошел с ума, и он..." Гарри больше ничего

не слышал, так как пошел дальше по коридору, где обнаружил Фреда и Джорджа, хихикающих возле комнаты Рона и Перси, где Перси все еще разрывал все на куски в поисках своего значка.

Любопытствуя, Гарри зашел в свою комнату, выпил тоник, переоделся в человека и вышел обратно, бросив на них двоих сомнительный взгляд, на что Фред ответил: "Мы взяли его". Он выглядел весьма гордым: "Мы улучшили его".

Фред показал Гарри значок, на котором теперь было написано "Мальчик с большой головой".

Гарри рассмеялся, затем пошел в комнату, дал Рону его крысиный тоник и вернулся в свою комнату.

К сожалению, в последнее время сон давался ему нелегко, поэтому вместо этого он достал случайную книгу из своей растущей коллекции и начал читать. Когда магический свет погас, вероятно, по вине персонала бара (или, возможно, родителей Уизли), Гарри просто достал магловский фонарик и продолжил читать, попутно отметив, что лампочка загорелась еще до того, как он ее включил, вероятно, реагируя на магию в воздухе.

Через час он перешел к следующей книге. Еще час, еще одна книга. Наконец, около трех часов ночи он обратился к самой странной книге в своей коллекции - "Книге монстров", которую подарил ему Хагрид.

Погладив корешок, Гарри открыл страницы и начал перелистывать их, за считанные секунды захватывая целые страницы, замедляясь лишь на самых интересных фрагментах.

К сожалению, в книге не было ничего, что могло бы ему сильно помочь, что примерно соответствовало тому, что он почерпнул из предыдущих книг, поэтому чуть раньше четырех он наконец погасил свет и лег спать.

<http://tl.rulate.ru/book/75790/2260028>